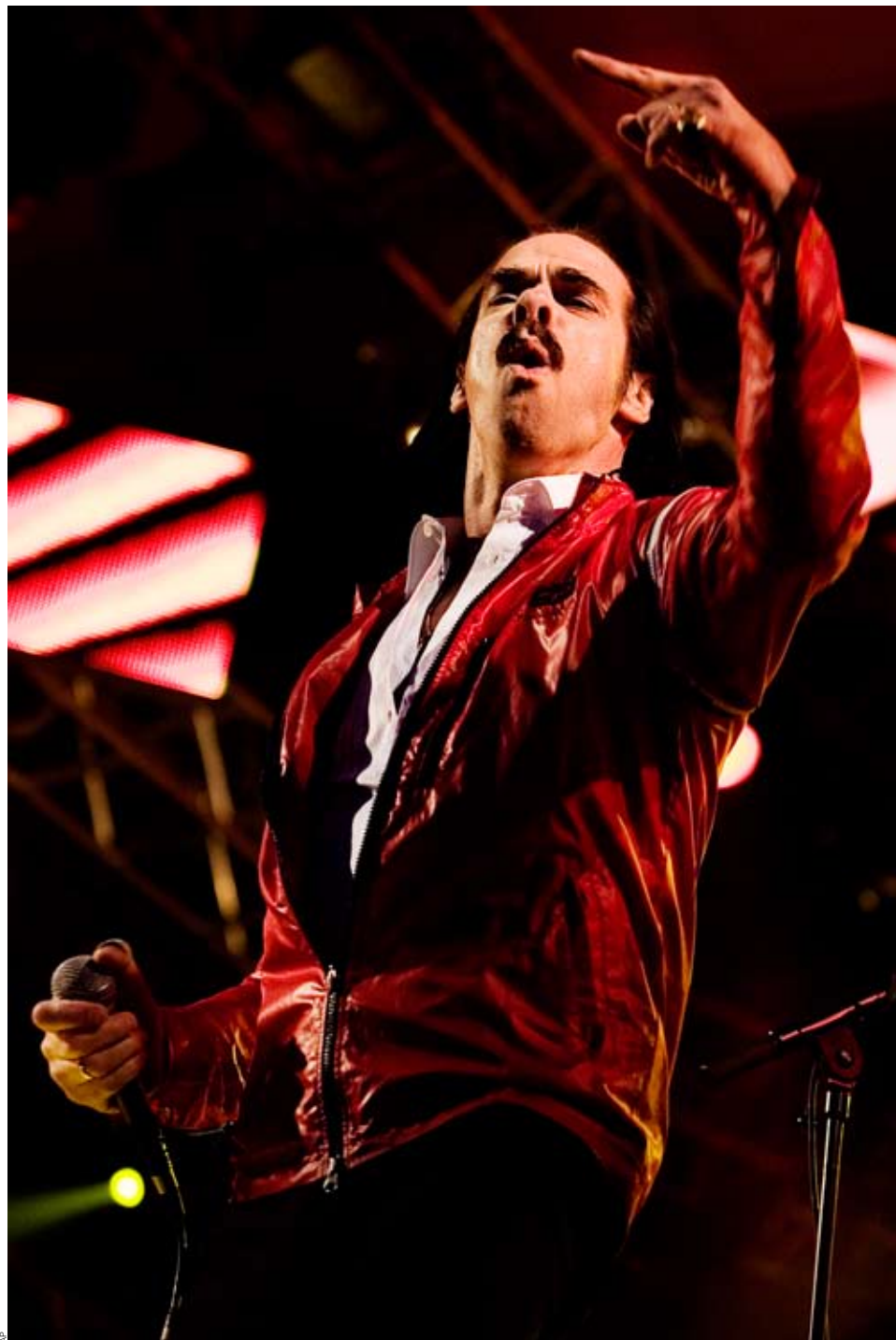

Ник Кейв

НА ВТОРОЙ ЧАСТИ
«СТЕРЕОЛЕТА»
(ПОДРОБНЕЕ О НЕЙ —
НА С.25) ХЕДЛАЙНЕРОМ
(ЗАЯВЛЕН НИК КЕЙВ. В)
ЭТОТ РАЗ КОНЦЕРТ БУДЕТ
ОТНЮДЬ НЕ КАМЕРНЫМ,
КАК ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД:
КЕЙВ С СОБОЙ БЕРЕТ
СОСТАВ THE BAD SEEDS.

НИК КЕЙВ — настолько значительная фигура в музыкальном мире, что каждое его новое творческое движение тут же становится предметом обсуждений и споров. И это при том, что последний (и по большому счету единственный) эпизод коммерческого успеха музыканта имел место в 1996 году, когда его группа The Bad Seeds выпустила альбом «Murder Ballads», в котором под номером пять значился дуэт с Кайли Миноуг «Where The Wild Roses Grow». В принципе этого хватило для того, чтобы публика, с которой современная музыка контактирует только посредством FM-эфира, усвоила имя певца и выработала рефлекс: если в город приезжает Ник Кейв, значит, будет мужественно, романтично и порой самоубийственно. В России, правда, есть еще одна категория людей, которые реагируют на это имя. Это те, кто в юности смотрел фильм «Асса» и помнит, что у главного героя был «певец любимейший». Однако даже если люди эти помнят наизусть всего Цоя, это абсолютно не означает, что про Ника Кейва они знают хоть что-то еще. Ну, может быть, слышали, что в первый приезд его группы The Bad Seeds в Россию выступавший тогда с ними Бликса Баргельд из Einstürzende Neubauten танцевал на крыше автомобиля. Ник Кейв, кстати, до сих пор уверен, что это была машина очень важного русского бандита, и знающие прозаичную истину люди не спешат его разочаровывать.

Публика интересующаяся, повторим, дрожит от восторга при одном лишь намеке на близость новой записи певца, тем более — его самого. Первый громкий проект Ника Кейва — австралийская группа Birthday Party — в 1980-е отозвался волной альтернативного рока с примесью готики, это были как минимум The Jesus And Mary Chain и Dinosaur Jr., а также множество групп, исповадовавших нью-вейв,

нойз и шугейз. Довольно мрачные последователи, что и говорить.

Главная группа Ника Кейва, The Bad Seeds, искала пути пересечения отчаянного постпанка с корневой американской музыкой, и чем дальше в прошлом оставались панковские корни The Bad Seeds, тем яснее становилось, что роль, которую Ник Кейв намерен играть в музыке текущего момента, — это новый Леонард Коэн. В биографии Ника Кейва было минимум два эпизода участия в официальных трибьютх канадца и несчетное количество менее известных прецедентов поклонения кумиру. Чем старше становился Ник Кейв, тем интереснее ему было играть не бандой из десяти фигур, а мобильным камерным квартетом с выдвинутым на передний план скрипачом Уорреном Эллисом, склонным к погружениям в дьявольские психоделические глубины. В таком виде группа Ника Кейва побывала в России в прошлый раз — в 2004 году. Позже квартет назвался Grinderman и всего за неделю записал пластинку устрашающего гаражного блюза с фольклорными вариациями. Как и от всего, что делает Ник Кейв, от материала Grinderman веяло одновременно мощью и могилой.

Последний альбом The Bad Seeds «Dig! Lazarus Dig!» вышел в прошлом году. Он был посвящен проблеме жизни после смерти, и вся интрига этой записи строилась на довольно комичном сопоставлении судеб воскресшего Лазаря и Гарри Гудини.

На этом альбоме от The Bad Seeds отчетливо веяло здоровьем и бодростью, но допустить, что Ник Кейв окончательно поверил в счастливое избавление человечества от мук, было сложно. Японская философия никогда особо не выделялась на общем поэтическом фоне песен Ника Кейва, но в его постоянной готовности к смерти, безусловно, есть что-то самурайское.

БОРИС БАРАБАНОВ